

ББК 63.3 (2) 44; УДК 94(47).043

М. Б. Бессуднова

**«РУССКАЯ УГРОЗА»
В ЛИВОНСКОЙ ОРДЕНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
80-Х И НАЧАЛА 90-Х ГГ. XV В.**

Концепт «русской угрозы», укоренившийся в сознании западноевропейцев уже в начале Нового времени, не отличается особой уникальностью. Он восходит к архитипической модели человеческого поведения в отношении носителей иной культуры — непонятных, подозрительных и, в силу своей «чуждости», потенциально опасных объектов. Переживание недоверия и опаски, естественное при первых контактах с чужаками, в процессе последующего общения либо исчезало, либо, напротив, подпитывалось негативными эмоциями, временами реализуемыми на поведенческом уровне, чтобы затем — разумеется, при наличии содействующих факторов — утвердиться в общественном сознании в виде некой

© М. Б. Бессуднова, 2014

концептуализированной идеи с выверенной социальной и/или политической ориентацией¹.

При изучении смыслового наполнения и происхождения концепта «русской угрозы» в рамках российской и зарубежной историографии традиционно используется литовская и немецкая публицистика времен Ливонской войны (1558–1583)², хотя источники столь позднего временного среза не вполне пригодны для освещения всей его феноменальности. Исследование «русской угрозы», по нашему глубокому убеждению, надо начинать не с середины XVI, а с конца XV в., когда ряд государств, принадлежавших к европейскому (точнее, католическому культурно-историческому) пространству, а именно — Ливония, Литва и Швеция, оказались в состоянии жесткой конфронтации с Московской Русью. Что же касается места происхождения вышеназванной идеи, то мы, не претендуя на абсолютную правоту, отдаем пальму первенства Ливонии, где представление о «русских схизматиках» как о врагах «истинных христиан» сформировалось уже в XIII в.³

Риторические конструкции на тему «русской угрозы» нередко встречаются в источниках ливонского происхождения двух последних десятилетий XV в. Особый интерес в этом отношении представляет деловая документация Немецкого ордена в Ливонии (Ливонского ордена), основная ее часть хранится в Тайном Государственном архиве прусского культурного наследия в Берлине (GStA PK)⁴. Берлинские собрания орденских посланий (ОВА), орденских фолиантов (OF) и пергаментов (Perg. Ur.) конца XV – первой половины XVI в. обнаруживает немало свидетельств общения ливонских ландсгерров с Московским (Российским) государством, которые в массе своей не востребованы исследователями. Особо следует отметить орденские документы 1473–1493 гг., которые не представлены в фундаментальном «Собрании документов Ливонии, Эстонии и Курляндии» (Liv-, Est- und Curlands Urkundenbuch) и опубликованы в крайне незначительном объеме⁵. Между тем в период, последовавший за присоединением к Москве Великого Новгорода в 1478 г., русско-ливонское межгосударственное общение в силу объективных

¹ См.: *Meier F.* Befürchtet und bestaunt. Vom Umgang mit den Fremden im Mittelalter. Ostfildern: Thorbecke, 2007.

² *Kappeler A.* Die deutschen Flugschriften über die Moskowiter und Iwan den Schrecklichen im Rahmen der Russlansliteratur des 16. Jahrhunderts // *Russen und Russland aus deutscher Sicht.* 9.–17. Jh. München, 1985. S. 150–182; *Маазинг М.* «Русская опасность» в письмах рижского архиепископа Вильгельма // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2010. № 1. С. 184–194.

³ *Schmidt Ch.* Das Bild der *Rutheni* bei Heinrich von Lettland // *Zeitschrift für Ostforschung.* 1995. Bd 44. H. 4. S. 509–520.

⁴ *Forstreuter K.* Das Preußische Staatsarchiv in Königsberg. Ein geschichtlicher Rückblick mit einer Übersicht über seine Bestände. Göttingen, 1955; *Koepen H.* Das Archiv des Deutschen Ordens in Preußen, seine Bestände und seine wissenschaftliche Bedeutung // *Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz* (1966). 1967. H. 4. S. 172–187; *Jähnig B.* Militärgeschichtliche Quellen des Staatsarchivs Königsberg im Geheimen Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz // *Altpreußische Geschlechterkunde N. F.* Bd 13. Jg. 30. 1982. S. 7–44.

⁵ Опубликован небольшой комплекс документов, касающихся русско-ливонской войны 1480–1481 гг. (Die Feldzüge der Russen in Livland und der Livländer in Russland um das Jahr 1480 // *Mitteilungen aus der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands.* Bd 4. Riga, 1849. S. 88–147).

обстоятельств стало развиваться в сторону дестабилизации⁶, что позволяло ливонским ландсгеррам — Ливонскому ордену и епископам — использовать идею «русской угрозы» в качестве инструмента своей политики.

Тема опасного соседства с «русскими схизматиками» спорадически возникала в официальной орденской переписке на протяжении всего XV в. — например, во время русско-ливонской войны 1443–1448 гг.⁷ или конфликта Ливонского ордена с Псковом 1463 г.⁸ Но в связи с женитьбой великого князя Московского Ивана III на Зое Палеолог (1472) и предполагаемым обращением населения Московии в католичество⁹ она временно утратила актуальность.

Начало новой и очень важной фазы в конституировании указанного концепта пришлось на рубеж 1470–80-х гг., но к фатальным переменам в судьбе Великого Новгорода прямого отношения это, судя по всему, не имело. Вооруженные нападения русских отрядов на приграничные ливонские земли зимой 1477/1478 г. вынудили ливонского магистра Берндта фон дер Борха (1471–1483) объявить в стране боевую готовность («первое послание»)¹⁰, но эта тема в орденской переписке особо не муссировалась. Возможно, это связано с тем, что от русских набегов пострадали не земли ордена, а дерптская епархия, глава которой — епископ Иоганн Бертков (1473–1485) — принадлежал к числу политических противников магистра.

Главу Ливонского ордена в тот момент больше волновали внутривосточные проблемы, касавшиеся его борьбы с рижским архиепископом Сильвестром Штодевешером (1448–1479), на стороне которого выступали еще два ливонских ландсгерра — епископы Дерпта и Эзеля, а также шведский риксрат, паны литовской Рады и даже сам папа Сикст IV.

Победа над архиепископом имела для магистра исключительно важное значение, поскольку при благоприятных обстоятельствах могла увенчаться его полным подчинением ордену и инкорпорацией рижской епархии в орденское государство, что коренным образом изменяло баланс власти внутри ливонской конфедерации в пользу ордена и открывало перспективу полной перестройки ее потестарно-политической системы¹¹. Серьезной помехой в осуществлении этих грандиозных

---

⁶ Бессуднова М. Б. Великий Новгород конца XV в. между Ливонией и Москвой // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2013. № 2. С. 3–9.

⁷ Бессуднова М. Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443–1448 гг. // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: История, политология, социология. 2012. № 1. С. 79–83.

⁸ Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd 12. Hrsg. Ph. Schwartz und A. Bulmerincq. Riga, 1910. № 222.

⁹ Об этом, в частности, сообщается в письме ливонского магистра Борха от 11 октября 1472 г., которое хранится в фондах Таллиннского исторического музея (Tallinn, Eesti Ajaloomuuseum, f. 116, № 604; доступно на сайте saaga.ee).

¹⁰ GStA PK, XX. HA OBA. № 16715.

¹¹ Cosack H. Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland 1478–1483 // Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte. Riga, 1914. S. 203–240; Kröger G. Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga // Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. 1930. Bd 24. S. 147–280; Neitmann K. Um die Einheit Livlands. Der Griff des Ordensmeisters Berndt von dem Borch nach dem Erstift Riga um 1480 // Deutsche im Nordosten Europas. Köln, 1991. S. 109–137; Jähnig B. Der Kampf

планов мог стать интердикт в адрес ливонского магистра, инициированный рижским архиепископом в 1477 г., с вероятностью которого магистр Борх должен был считаться¹².

Поддержка Риги и рыцарства позволила ему решиться на беспрецедентный шаг: в феврале–марте 1479 г. войска ордена оккупировали рижскую епархию, архиепископ был пленен и вскоре скончался, а магистр уже 9 апреля заявил в письме верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену (1477–1489) о намерении добиваться в римской курии легитимизации прав Ливонского ордена на рижскую епархию¹³.

Вероятно, той же весной появилось анонимное воззвание с описаниями прегрешений архиепископа Сильвестра Штодевешера перед Ливонским орденом и обоснованием претензий последнего на бывшие архиепископские владения, содержание которого имеет прямое отношение к предмету нашего обсуждения:

Псковичи по прошествии времени, как он [архиепископ] сам писал о себе, чинили притеснения ему в его рижской епархии с ее землями и людьми на 27 миль в глубину и 5 миль в ширину и недавно окрестили 173 человека в их русскую веру к великому поношению христианства. На все это он не обращал внимания и не хотел это искоренять, хотя ему была предложена военная помощь, позволил и разрешил русским возвести в епархии одну крепость за другой, из-за чего страна была совершенно ослаблена и вконец предана их власти, поскольку там некому было со всей силой выступить против. Потом, чтобы обуздать силу и гордыню псковичей, новгородцы предложили объединиться с орденом, вследствие чего была надежда на большую славу и благо для христианства. И они уже давно были бы приведены к послушанию святой Римской церкви и вере Христовой, если бы он и его предшественники в епархии тому не препятствовали. Если бы и дальше все пребывало в таком притеснении и опасности, да завладей они еще рижской епархией, все закончилось бы тем, что вся страна Ливония, утратив христианскую веру, оказалась бы вновь в руках русских схизматиков (*abgesunderthen Rewßßen*). Поэтому орден был поставлен перед необходимостью и принужден сместить епископа, рижскую епархию в одностороннем порядке и путем войны занять, взять, заполучить, а епископу в пространных речах и при полном праве объявить, что он намеревался под прикрытием доброго мира и христианской веры тайно чинить козни ордену, чтобы рижская епархия оставалась вне зависимости от русских и сохранялась в христианской вере. И следует возратить отторгнутые русскими воды, земли и людей, а кроме того защитить от них Ливонию, что осуществится посредством большой силы в том случае, если наш святой отец папа соизволит пожаловать, дать, предоставить ордену рижскую епархию, которую он из истинной необходимости заполучил при помощи меча, и утвердил бы в светской зависимости от ордена (*in der wertlichkeit*) земли, людей, города, замки и крепости и все, что

des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer // Ritterorden und Kirche im Mittelalter (Ordines militares — Coloquia Torunensia historia IX) / Hrsg. Z. H. Nowak. Toruń, 1997. S. 97–111.

¹² Подробнее см.: Kröger G. Erzbischof Silvester Stodewescher... S. 147–280.

¹³ GStA PK, XX. HA OBA. № 16821.

подлежит светскому управлению, к процветанию и благу, усилению и преумножению христианства. Если бы так случилось, то почтенный орден имел бы надежду прилежно содействовать Господу и его высокочтимой Матери еще тем, что можно было бы обратить псковичей и новгородцев в христианскую веру¹⁴.

Развитие темы прослеживается в письме ливонского магистра верховному магистру от 12 октября 1479 г. (после смерти архиепископа Штодевешера), в котором содержалась просьба ходатайствовать перед папой и коллегией кардиналов о присоединении рижской епархии к владениям Ливонского ордена и о передаче архиепископии епископу Курляндии или епископу Ревеля, которые были тесно с ним связаны. Если же это невозможно, магистр просил назначить новым рижским архиепископом своего родственника, ревельского епископа Симона фон дер Борха¹⁵. Между тем, после серии силовых акций в отношении покойного архиепископа угроза отлучения магистра Борха значительно возросла. Послания магистра 1479 г. свидетельствуют о наличии у него продуманной стратегии убеждения папы и его окружения¹⁶, которая на поверку оказалась малоэффективной, и потому в поисках адекватной формы воздействия на своих влиятельных оппонентов магистр в конечном итоге решил разыграть комбинацию с «русской угрозой», эскизно намеченную им в весеннем манифесте.

Осенью 1479 г. магистр Борх принял решение о начале военных действий против Пскова¹⁷. Русские нападения на Дерптскую епископию в начале 1478 г., а также отчуждение Псковом в 1463 г. приграничных территорий служили обоснованием правомочности магистра, обязанного в силу своего положения гарантировать Ливонии защиту от внешних посягательств. Успех же военных походов ордена против «этих неверных русских схизматиков» мог стать весомым аргументом в пользу легитимности его властных претензий. Вскоре после начала боевых действий в письме верховному магистру от 25 января 1480 г. Борх писал, что хочет убедить папу в необоснованности отлучения Ливонского ордена и надеется на пожалование ему регалий на рижскую епархию и город Ригу, равно как и на утверждение Симона фон дер Борха в звании рижского архиепископа¹⁸. Он высказывал опасение, что в противном случае война с Россией окажется проигранной, и орден будет изгнан великим князем из Ливонии или же принужден принять православную веру, после чего московский государь будет обращаться с ним, как с Новгородом, Псковом, Москвой и татарами (Казанью?).

В свете вышесказанного Борх просил верховного магистра добиться от папы особого решения для Ливонии, чтобы можно было обеспечить получение войск и

---

¹⁴ GStA PK, XX. HA OBA. № 28694.

¹⁵ GStA PK, XX. HA OBA. № 16835.

¹⁶ Особенно показательно в этом отношении письмо магистра Борха от 12 октября 1479 г.: GStA PK, XX. HA OBA. 168350; подробнее см.: *Neitmann K. Um die Einheit Livlands. Der Griff des Ordensmeisters Berndt von dem Borch nach dem Erzstift Riga um 1480 // Deutsche im Nordosten Europas. Köln, 1991. S. 111–117.*

¹⁷ GStA PK, XX. HA OBA. № 16924.

¹⁸ GStA PK, XX. HA OBA. № 16867.

денег для борьбы с «неверными» (русскими), добавив в приписке к своему посланию, что при передаче рижской епархии ордену русских можно будет намного легче одолеть. В доказательство он приводит разрушение «одной крепости из числа тех, что были построены русскими во времена архиепископа Сильвестра», и повторное обращение местных жителей, насильственно обращенных русскими в православие, в католическую веру. Магистр полагал, что совместное противостояние «русской угрозе» может содействовать сближению ордена с новым рижским архиепископом Стефаном Грубе (1480–1483), поскольку «русские обременяют подданных обеих сторон, грабят, жгут, принуждают к перекрещиванию и угоняют, а ливонский магистр всеми силами за них заступается»¹⁹.

К выводам К. Найтманна и других зарубежных коллег, усмотревших взаимосвязь между внутривосточными маневрами магистра Борха и началом русско-ливонской войны 1480–1481 гг.²⁰, можно добавить лишь то, что развязанная Борхом война являлась плохо подготовленной авантюрой, рассчитанной на то, что ни Новгород, ни тем более Москва не вступят в нее, и конфликт, таким образом, не выйдет за рамки традиционных псковско-ливонских приграничных столкновений²¹. Его надежды не оправдались, и Ливонии пришлось иметь дело с объединенными силами Московского государства, активизировавшего натиск на Ливонию в конце осени 1480 г. после успешного завершения «стояния на Угре», вследствие чего перед ливонским магистром возникла насущная необходимость поиска внешней поддержки. В конце января 1481 г. он просил верховного магистра сообщить, какую помощь ему может оказать орденская Пруссия, и при этом принять во внимание, что для обороны в одиночку Ливония не имеет достаточных сил, но если она падет, под угрозой окажутся также и другие христианские земли²². Таким образом, здесь мы имеем дело с одной из первых попыток представить «русскую угрозу» как реалию не только ливонской, а общеевропейской действительности — параллельно «турецкой угрозе», уже ставшей частью мировосприятия католической Европы.

18 октября 1480 г. Борх сообщил верховному магистру об отправке в Европу одного из самых влиятельных в Ливонском ордене лиц, комтура Голдингена Герхардта (Гердта) Малинкродта, который должен был посетить дворы ряда европейских государей, начиная с верховного магистра и заканчивая императором Фридрихом III, и просить их оказать Ливонскому ордену финансовую и военную помощь²³. Миссия Малинкродта хорошо отражена в официальной документации

¹⁹ GStA PK, XX. HA OBA. № 16870.

²⁰ Neitmann K. Um die Einheit Livlands... S. 109–137; Баранов А. Магистр Ливонского ордена Берндт фон дер Борх и Псковская земля в контексте ливонских внутривосточных отношений (1471–1474) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 58. М., 2013. С. 133–142.

²¹ Бессуднова М. Б. Псков и Псковская земля в контексте русско-ливонских отношений конца XV века (1494–1500) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 54. Псков, 2009. С. 302–324.

²² GStA PK, XX. HA OBA. № 16937, f. 1.

²³ GStA PK, XX. HA OBA. № 16903.

и заслуживает отдельного исследования. Здесь же можно отметить, что сквозь пелену сетований на «русскую угрозу» и просьб о помощи в документах хорошо просматривается вторая и, как думается, основная задача орденского эмиссара, связанная со стремлением обеспечить Ливонскому ордену владение рижской епархией.

Примером тому могут служить, в частности, памятная записка Малинкродта, предназначенная для его переговоров с верховным магистром, состоявшихся 16 ноября 1480 г., и ответы последнего на вопросы представителя ливонского магистра²⁴. Об основной цели миссии Малинкродта свидетельствует и ее результат. В апреле 1481 г., после того как комтур побывал при императорском дворе, подтверждения чего обнаружены нами в архивах Вены и Инсбрука, император Фридрих III пожаловал ливонскому магистру в ленное владение Ригу и рижскую епархию на том основании, что, как сказано в императорском послании, глава Ливонского ордена является основным гарантом указанных владений от внешних посягательств (эта реплика заимствована из обращений ливонского посла). Помимо этого император выразил намерение ходатайствовать перед папой о передаче ливонскому магистру права назначения рижского архиепископа и о пожаловании его ордену «отпущения» (права на получение прибыли от продажи индульгенций), какое недавно получили иоанниты на Родосе, с тем чтобы Ливонский орден получил возможность лучше обороняться против русских²⁵. Из этого следует, что эксплуатация идеи «русской угрозы» могла обернуться для Ливонского ордена, помимо приобретения прав на Ригу, еще и солидными денежными дотациями.

Вскоре после окончания войны отношения Ливонского ордена с Московией нормализовались настолько, что польский король Казимир IV стал опасаться заключения ими военного союза, направленного против Польско-Литовского государства²⁶. Несмотря на это, магистр Борх продолжал использовать образ «русской угрозы» в качестве инструмента своей политики: в целях переноса сроков «визитации» (инспекции) ливонских конвентов представителями верховного магистра²⁷, для обоснования своих отказов лично прибыть в Пруссию для участия в генеральном капитуле²⁸, для оправдания своего неучастия в содержании генерального прокуратора Немецкого ордена и орденской штаб-квартиры в Риме и т. д. Тем же путем следовал и рижский архиепископ Стефан Грубе, который, к удивлению главы Немецкого ордена, после окончания военных действий и подписания мира с Новгородом и Псковом принялся вербовать наемников «против русских и наносящих ущерб (*beschедiger*) его церкви»²⁹. Верховный магистр также не упустил случая использовать столь эффективный маневр: он предложил правителю Швеции Стену Стуре отдать шведскую корону брату польского короля Сигизмунду взамен

---

²⁴ GStA PK, XX. HA OBA. № 16950, f. 2 v.–r.; № 16999.

²⁵ GStA PK, XX. HA OBA. № 16959; см. также: GStA PK, OBA. № 16980, f. 2 и № 16960.

²⁶ GStA PK, XX. HA OF. 18 b, f. 104 v.–105 r.

²⁷ См., например, письма ливонских гебитигеров от 1 сентября 1481 г.: GStA, HA XX OBA. № 16978 и № 16977.

²⁸ См., например, письмо магистра Фрайтага от 12 июня 1489 г.: GStA, HA XX OBA. № 17482.

²⁹ GStA PK, XX. HA OF. 18 b, f. 104 v.–105 r.; см. также: GStA PK, XX. HA OBA. № 17089.

возврата ордену Западной Пруссии под предлогом, что так Швеция сможет активнее поддерживать борьбу Ливонского ордена с русскими³⁰.

Любопытная картина возникает при сравнении трех писем, написанных верховным магистром Мартином Трухзесом 31 января 1484 г. по поводу замещения должности рижского архиепископа, ставшей вакантной после смерти Стефана Грубе. Эти послания были адресованы новому ливонскому магистру Иоганну Фрайтагу фон Лорингхофену (1483–1494)³¹, имперскому магистру³² и обер-прокуратору Немецкого ордена в Риме Хенненбергу³³. Тексты всех трех посланий практически идентичны. Речь в них шла о новом архиепископе, при котором рижская епархия осталась бы во владениях ордена и не попала в руки его врагов. Но в послании, адресованном в Рим, есть приписка с указанием, что только так епархия сможет обороняться против русских. В письмах, обращенных к краевым магистрам, которые были осведомлены об истинном положении дел и знали, что в 1484 г. никакой «русской угрозы» для Ливонии не существовало, не было нужды в упоминании о ней, однако в Риме, где решался вопрос о возведении в архиепископское достоинство ставленника Ливонского ордена Михаила Гильдебрандта, эта реплика могла оказаться полезной.

Еще одна парадоксальная ситуация возникла в 1486–1487 гг., когда в отношениях Ливонии с Россией вновь возникла напряженность, сопровождавшаяся вооруженными нападениями на приграничные ливонские земли³⁴. Несмотря на это, тема «русской угрозы» в орденской переписке тех лет почти незаметна. Не потому ли, что внутривосточный климат в стране в те годы отличался относительной стабильностью?

Обратная картина наблюдалась в 1489–1491 гг., когда нормализация русско-ливонских отношений, в немалой степени обусловленная дипломатической активностью Москвы в Западной Европе³⁵, по времени совпала с ожесточенной борьбой Ливонского ордена с Ригой. 3 апреля 1489 г. магистр Фрайтаг писал в Пруссию о том, что великий князь московский всегда намеревался подчинить себе Ливонию, и под этим предлогом просил верховного магистра прислать ему солдат³⁶. Осенью 1490 г. его просьба была удовлетворена, и ливонский магистр получил из Пруссии отряд в 100 чел. для войны против русских³⁷. Спустя несколько месяцев, когда верховному магистру потребовалось отозвать своих людей, оказалось, что те находятся под стенами мятежной Риги³⁸. В конце лета 1491 г. под предлогом «русской

³⁰ Перест документа: Index corporis historico-diplomaticus Livoniae, Estoniae Curoniae / Hrsg. K. Napierski. Bd 2. Riga, 1835. № 2224. S. 84.

³¹ GStA PK, XX. HA OF. 18 b., f. 70 r.

³² GStA PK, XX. HA OF. 18 b., f. 71 r.

³³ GStA PK, XX. HA OF. 18 b., f. 71 v.

³⁴ GStA PK, XX. HA OBA. № 17248; № 17 333.

³⁵ Бессуднова М. Б. Великий Новгород в конце XV – начале XVI в. по ливонским источникам. Великий Новгород, 2009. С. 41–43.

³⁶ GStA PK, XX. HA OBA. № 17 473.

³⁷ Письмо от 3 сентября 1490 г. // GStA PK, XX. HA OF. 18 b., f. 29 v.

³⁸ Письмо от 9 апреля 1491 г. // GStA, HA XX OBA. № 17600.

угрозы» Ливонский орден отказался выплатить 200 дукатов на содержание прокуратора Немецкого ордена в Риме, а когда верховный магистр попросил своего «старшего гебитигера в Ливонии» соотнести его заявление с фактом пребывания русских послов в Нюрнберге и их мирными заверениями, ландмаршал Плеттенберг, по поручению магистра Фрайтага, отвечал, что русские послы лгут³⁹.

Правы были представители Риги на ганзетаге 1489 г., когда просили собрание отклонить просьбу магистра Фрайтага и архиепископа Гильдебрандта об оказании Ливонскому ордену военной помощи против русских, поскольку та в конечном итоге будет обращена против их города⁴⁰.

Строительство Ивангорода, начавшееся в марте 1492 г., заставило руководство Ливонского ордена задуматься над вероятностью нападения с востока. 11 марта 1492 г. ливонский магистр Фрайтаг принес верховному магистру письменное извинение за то, что не сможет прибыть в Кенигсберг на генеральный капитул, поскольку должен созвать ландтаг и обсудить с «сословиями» поведение великого князя московского, которое в Ливонии расценивалось как враждебное⁴¹. Вероятность войны с русскими весной 1492 г. признавали также великий князь литовский Александр Ягеллончик⁴² и верховный магистр Иоганн фон Тифен. Последний рекомендовал ливонскому магистру не соглашаться на предложение Александра Казимировича и не заключать союз против Москвы, которая, по его словам, воспринималась императором Максимилианом I как союзник против турок⁴³.

При подведении итогов следует особо отметить определенного рода алгоритм, которому подчинялось использование тезиса о «русской угрозе» в дипломатической переписке руководства Ливонского ордена за последние два десятилетия XV в. Если опустить некоторые обстоятельства русско-ливонской войны 1480–1481 гг., когда такая практика выглядела естественно, окажется, что интенсивность обращения к ней ливонских магистров зависела не от реального состояния русско-ливонских межгосударственных отношений, а от внутривнутриполитической ситуации в самой Ливонии. В конце XV в. она переживала затяжной и крайне болезненный кризис, который был вызван борьбой за перераспределение властных полномочий в кругу ливонских ландсгерров. Орден обращался к теме «русской угрозы» активнее своих конкурентов, поскольку обладал реальной военной силой и мог использовать имидж борца с внешней угрозой для легитимизации

---

³⁹ GStA PK, XX. HA OBA. № 17 636. — Видимо, доводы ливонских гебитигеров оказались неубедительны, и им пришлось в конечном итоге выплатить затребованную сумму (GStA PK, XX. HA OBA. № 17 647).

⁴⁰ Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3: 1477–1530. Bd 2 / Hrsg. D. Schäfer. München, 1883. № 160. § 251–253.

⁴¹ Письмо от 11 марта 1492 г. // GStA PK, XX. HA OBA. № 17 684.

⁴² GStA PK, XX. HA OF. 18 b, f. 44 v.–r.

⁴³ Письмо от 9 апреля 1492 г. // GStA PK, XX. HA OF. 18 b, f. 35 v.–36 r. — В своем письме ливонскому магистру от 21 мая 1492 г. верховный магистр, в свою очередь, выражает обеспокоенность по поводу строительства Ивангорода и даже обещает помощь «в случае, если дело дойдет до войны с русскими» (GStA PK, XX. HA OF. 18 b, f. 38 v.–r.).

своей политики, направленной на подчинение ливонского епископата и инкорпорацию его владений в состав орденового государства. О пропагандистско-идеологическом характере орденового дискурса «русской угрозы», сформировавшегося при подобных обстоятельствах, косвенно свидетельствует то, что он почти не прослеживается в орденовых документах внутреннего пользования. И еще: его использование не мешало Ливонскому ордену и Ливонии развивать с Россией нормальные отношения — торговые и дипломатические.

Политика магистра Иоганна Фрайтага фон Лорингофена в отношении восточных соседей, увенчавшаяся подписанием в 1493 г. мирного договора с Московским государством сроком на десять лет, оставалась вполне миролюбивой⁴⁴. Его преемник Вольтер фон Плеттенберг (1494–1535) также по мере сил старался не доводить дело до войны⁴⁵. Вместе с тем с 1493 г., когда в римской курии был поставлен вопрос о привилегиях Немецкого (Тевтонского) ордена, концепт «русской угрозы» был задействован верховным магистром Тифеном в кампании по их спасению⁴⁶. Манифестация готовности вести борьбу с «русскими схизматиками» служила ордену великолепным доказательством сохранения им своей изначальной идентичности, что не только гарантировало его от секуляризации, но также предоставляло бонусы в соревновании с другими католическими государствами за обретение папского «отпущения» и связанных с ним денежных дотаций. Магистр Плеттенберг присоединился к этой кампании в 1498 г., после того как утратил надежду на успех мирных переговоров с Иваном III.

Данные о статье

Автор: Бессуднова Марина Борисовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия, magistrmb@gmail.com

Заголовок: «Русская угроза» в ливонской орденовой документации 80-х и начала 90-х гг. XV в.

Резюме: Опираясь на деловую переписку руководства Ливонского ордена из Тайного государственного архива прусского культурного наследия в Берлине, автор утверждает, что обращение ливонских магистров к идее «русской угрозы» в 80-х и начале 90-х гг. XV в. зависело не от характера русско-ливонских отношений, а от внутривосточной ситуации в самой Ливонии, крайне дестабилизированной в связи с борьбой ливонских ландсгерров за перераспределения властных полномочий внутри ливонской конфедерации. Орденский дискурс «русской угрозы» имел сугубо прагматический подтекст и использовался для легитимизации политики ливонских магистров, направленной на подчинение ливонского епископата и инкорпорацию его владений в состав орденового государства. По этой причине его присутствие в орденовой документации нельзя связывать с наличием у руководства Ливонского ордена экспансионистских устремлений.

Ключевые слова: «русская угроза», Ливонский орден, русско-ливонские отношения

⁴⁴ Lenz W. Johann Freitag von Loringhoven // Westfälische Lebensbilder. Bd 9. 1962. S. 1–17.

⁴⁵ Бессуднова М. Б. Великий Новгород в конце XV – начале XVI в. ... С. 127–169.

⁴⁶ Бессуднова М. Б. Привилегии Немецкого ордена, «священная война» и эскалация русско-ливонского конфликта в конце XV в. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда. СПб., 2010. С. 36–40.

Список литературы

- Баранов, Александр.* Магистр Ливонского ордена Берндт фон дер Борх и Псковская земля в контексте ливонских внутривосточных отношений (1471–1474) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 58. Москва: Институт археологии РАН, 2013. С. 133–142.
- Бессуднова, Марина Борисовна.* Великий Новгород в конце XV – начале XVI в. по ливонским источникам. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2009. 243 с.
- Бессуднова, Марина Борисовна.* Великий Новгород конца XV в. между Ливонией и Москвой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. № 2. С. 3–9.
- Бессуднова, Марина Борисовна.* Война Ливонского ордена с Новгородом 1443–1448 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2012. № 1. С. 79–83.
- Бессуднова, Марина Борисовна.* Псков и Псковская земля в контексте русско-ливонских отношений конца XV века (1494–1500) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 54. Псков: Институт археологии РАН, 2009. С. 302–324.
- Маазинг, Мадис.* «Русская опасность» в письмах рижского архиепископа Вильгельма // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 1. С. 184–194.
- Cosack, Harald.* Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland 1478–1483 // *Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte*. Riga: Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands Publ., 1914. S. 203–240.
- Forstreuter, Kurt.* Das Preussische Staatsarchiv in Königsberg. Ein geschichtlicher Rückblick mit einer Übersicht über seine Bestände. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht Publ., 1955. 114 s.
- Jähnig, Bernhart.* Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer // Nowak, Zenon Hubert (ed.). *Ritterorden und Kirche im Mittelalter (Ordines militares – Coloquia Torunensia historia IX)*. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika Publ., 1997. S. 97–111.
- Jähnig, Bernhart.* Militärgeschichtliche Quellen des Staatsarchivs Königsberg im Geheimen Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz // *Altpreußische Geschlechterkunde*. N. F. 1982. Bd 13. Jg. 30. S. 7–44.
- Kappeler, Andreas.* Die deutschen Flugschriften über die Moskowiter und Iwan den Schrecklichen im Rahmen der Russlansliteratur des 16. Jahrhunderts // *Russen und Russland aus deutscher Sicht*. 9.-17. Jh. München: Wilhelm Fink Verlag, 1985. S. 150–182.
- Koepen, Hans.* Das Archiv des Deutschen Ordens in Preußen, seine Bestände und seine wissenschaftliche Bedeutung // *Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz* (1966). 1967. Vol. 4. S. 172–187.
- Kröger, Gert.* Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga // *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. 1930. Bd 24. S. 147–280.
- Lenz, Wilhelm.* Johann Freitag von Loringhoven // *Westfälische Lebensbilder*. 1962. Bd 9. S. 1–17.
- Meier, Frank.* Befürchtet und bestaunt. Vom Umgang mit den Fremden im Mittelalter. Ostfildern: Thorbecke, 2007. 176 s.
- Neitmann, Klaus.* Um die Einheit Livlands. Der Griff des Ordensmeisters Berndt von dem Borch nach dem Erzstift Riga um 1480 // *Deutsche im Nordosten Europas*. Köln: Böhlau, 1991. S. 109–137.
- Schmidt, Christoph.* Das Bild der *Rutheni* bei Heinrich von Lettland // *Zeitschrift für Ostforschung*. 1995. Bd 44. Vol. 4. S. 509–520.

Information about the article

Author: Bessudnova Marina Borisovna — Ph.D. in History, senior researcher of Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia, magistrmb@gmail.com

Title: The «Russian threat» in the Livonian Order's documentation from the 80s and early 90s of the 15th century.

Summary: Based on the official correspondence of the Livonian Order's leaders from the Secret State Archive of the Prussian Cultural Heritage (*Geheimes Staatsarchiv preußischer Kulturbesitz*) in Berlin, the author argues that the appeal of the Livonian Masters to the idea of «Russian threat» in the 80s and early 90s of the 15th century depended not on the character of Russo-Livonian relations, but on the internal political situation in Livonia, which was extremely destabilized by the fight of the Livonian Landsherrn for redistribution of power within the Livonian Confederation. The Order's discourse of the «Russian threat» had pure pragmatic connotations and was used to legitimize the Livonian masters' policy aimed at subordination of the Livonian bishops and incorporation of their land into the Order State. For this reason, the presence of this idea in the Order's documents can not be attributed to the presence of the expansionist ambitions among the Livonian Order's leaders.

Key words: «Russian threat», Livonian Order, Russo-Livonian relations.

References

Baranov, Aleksandr. Magistr Livonskogo ordena Berndt fon der Borkh i Pskovskaya zemlya v kontekste livonskikh vnutripoliticheskikh otnosheniy (1471-1474) [Livonian order's master Berndt von der Borch and the land of Pskov in the context of Livonian domestic relations (1471–1474)], in *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli*. Vol. 58. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2013. Pp. 133–142. (in Russian.)

Bessudnova, Marina Borisovna. *Velikiy Novgorod v kontse XV – nachale XVI v. po livonskim istochnikam* [Great Novgorod at the end of the 15th and beginning of the 16th centuries according to the Livonian sources]. Velikii Novgorod: Novgorodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2009. 243 p. (in Russian.)

Bessudnova, Marina Borisovna. Velikiy Novgorod kontsa XV v. mezhdru Livoniyey i Moskvoy [Great Novgorod at the end of the 15th century between Livonia and Moscow], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 2: Istoriya. 2013. № 2. Pp. 3–9. (in Russian.)

Bessudnova, Marina Borisovna. Voina Livonskogo ordena s Novgorodom 1443-1448 gg. [The war of the Livonian order with Novgorod 1443-1448], in *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya, politologiya, sotsiologiya. 2012. № 1. Pp. 79–83. (in Russian.)

Bessudnova, Marina Borisovna. Pskov i Pskovskaia zemlia v kontekste russko-livonskikh otnoshenii kontsa XV veka (1494–1500) [Pskov and the land of Pskov in the context of Russian-Livonian relations of the late 15th century], in *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli*. Vol. 54. Pskov: Institut arkheologii RAN Publ., 2009. Pp. 302–324. (in Russian.)

Cosack, Harald. Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland 1478–1483 [The history of foreign realizations of the Order of Livonia, 1478-1483], in *Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte*. Riga: Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands Publ., 1914. Pp. 203–240. (in German.)

Forstreuter, Kurt. *Das Preussische Staatsarchiv in Königsberg. Ein geschichtlicher Rückblick mit einer Übersicht über seine Bestände* [The Prussian State Archive in Königsberg. A historical review with an overview of its holdings], Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht Publ., 1955. 114 p. (in German.)

Jähmig, Bernhart. Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer [The fight of the Teutonic Order for the guardianship of the Livonian dioceses], in Nowak, Zenon Hubert (ed.). *Ritterorden und Kirche im Mittelalter (Ordines militares – Coloquia Torunensia historia IX)*. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika Publ., 1997. Pp. 97–111. (in German.)

Jähmig, Bernhart. Militärgeschichtliche Quellen des Staatsarchivs Königsberg im Geheimen Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz [Military Historical sources of the State Archive of Königsberg in the Secret State Archive of the Prussian Cultural Heritage], in *Altpreußische Geschlechterkunde*. N. F. 1982. Bd 13. Jg. 30. Pp. 7–44. (in German.)

Kappeler, Andreas. Die deutschen Flugschriften über die Moskowiter und Iwan den Schrecklichen im Rahmen der Russlansliteratur des 16. Jahrhunderts [The German pamphlets about the Muscovites and Ivan the Terrible within the 16th century literature on Russia], in *Russen und Russland aus deutscher Sicht. 9.-17. Jh.* München: Wilhelm Fink Verlag Publ., 1985. Pp. 150–182. (in German.)

Koeppen, Hans. Das Archiv des Deutschen Ordens in Preußen, seine Bestände und seine wissenschaftliche Bedeutung [The archive of the Teutonic Order in Prussia, its holdings and its scientific significance], in *Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz* (1966). 1967. Vol. 4. Pp. 172–187. (in German.)

Kröger, Gert. Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga [Archbishop Silvester Stodewescher and his fight with the Order to rule over Riga], in *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. 1930. Bd 24. Pp. 147–280. (in German.)

Lenz, Wilhelm. Johann Freitag von Loringhoven [Johann Freitag von Loringhoven], in *Westfälische Lebensbilder*. 1962. Bd 9. Pp. 1–17. (in German.)

Maazing, Madis. «Russkaia opasnost'» v pis'makh rizhskogo archiepiskopa Vil'gel'ma [«Russian threat» in letters of Riga Archbishop William], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 1. Pp. 184–194. (in Russian.)

Meier, Frank. *Befürchtet und bestaunt. Vom Umgang mit den Fremden im Mittelalter*. [Feared and admired. Dealing with the stranger in the Middle Ages]. Ostfildern: Thorbecke Publ., 2007. 176 p. (in German.)

Neitmann, Klaus. Um die Einheit Livlands. Der Griff des Ordensmeisters Berndt von dem Borch nach dem Erzstift Riga um 1480 [To the unity of Livonia. The handle of the Master of the Order of the Berndt Borch after the Archbishopric of Riga in 1480], in *Deutsche im Nordosten Europas*. Köln: Böhlau Publ., 1991. Pp. 109–137. (in German.)

Schmidt, Christoph. Das Bild der *Rutheni* bei Heinrich von Lettland [The image of *Rutheni* at Henry of Latvia], in *Zeitschrift für Ostforschung*. 1995. Bd 44. Vol. 4. Pp. 509–520. (in German.)